

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

XLVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 35.

Изданіе
еженедѣльное.

29-го августа 1910 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію и исполненію кому слѣдуетъ, что, въ виду усиливающихся кражъ изъ церквей, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ предписывается: 1) „усилить при каждой церкви охрану и сторожей особенно теперь—съ наступленіемъ осеннихъ ночей, а вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнить въ обязанность церковнымъ старостамъ и причтамъ, а также и сельскимъ старостамъ почаще провѣрять ночной караулъ“. 2) Установить во всей епархіи имѣть при каждой церкви по два сторожа для усиленія ночного караула. За ослабленіе бдительнаго караула на будущее время подвергать строгой отвѣтственности церковнаго старосту и причтъ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто, согласно прошенію, къ Богоявленской кладбищенской гор. Мценска церкви студентъ семинаріи Николай Говоровъ,—23 августа.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. с. Жидкаго, Болхов. у., указный послушникъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря Владиміръ Скворцовъ,—23 августа.

Допущены къ испр. дол. псаломщика: къ ц. с. Спасскаго-Лутовинова, Мцен. у., сынъ псаломщика Павелъ Крыловъ,—22 августа, къ ц. с. Лаврова, Орлов. у., сынъ діакона Игнатій Строковъ,—25 августа.

Поремѣщенъ, согласно прошенію, священникъ с. Токарева, Брян. у., Іоаннъ Тимоновъ—къ ц. с. Синца, Болхов. у.,—21 августа.

Почисленъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Спасскаго-Лутовинова, Мцен. у., Петръ Сотниковъ,—22 августа.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при церквахъ сель: Рождественскаго, что на Оптушкѣ, Мцен. у., крест. Ѳеодоръ Прохоровъ,—21 августа, Ломигоръ, Ливен. у., кр. Иванъ Иваненковъ,—25 августа.

Уволенъ отъ должности духовнаго слѣдователя, по 5 Ливен. округу, согласно прошенію, священникъ с. Знаменскаго, Лив. у., Ѳеодоръ Вознесенскій,—23 августа.

Умерли: настоятель Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря архимандритъ Патермуфій,—23 августа, псаломщикъ с. Лаврова, Орлов. у., Димитрій Турбинъ,—16 августа, заштатный псаломщикъ с. Селечни, Сѣвск. у., Николай Покровскій,—10 іюля и священникъ села Синца, Болховскаго у., Михаилъ Соколовъ,—16 августа.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. Гатьковъ, Брянск. у.,—съ 11 августа, число душъ м. п. 939, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 717 руб., казен. жал. 550 руб. Причть 3 членный.

2) Штатное протоіерейское мѣсто при Соборной гор. Брянска церкви,—съ 15 мая, число душъ м. п. 1440, братскихъ доходовъ 3488 руб. Причть 3 штатный.

3) Въ с. Никольскомъ, Елецк. у.,—съ 7 іюня, число душъ м. п. 1444, земли 86 дес., братскихъ доходовъ 747 руб. Причть 2 штатный.

4) Въ с. *Токаревъ*, *Брян. у.*,—съ 22 августа, число душъ м. п. 465, земли 36 дес., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ 250 р. Причть 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Кругломъ*, *Ливенскаго у.*,—съ 3 іюня, число душъ м. п. 1573, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причть 3 членный.

2) Въ с. *Дубовикъ*, *Малоарх. у.*,—съ 28 августа, число душъ м. п. 1174, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 730 р., Причть 3 членный.

3) Въ с. *Богородицкомъ*, *Хряпино-Болото тожъ*, *Мценск. у.*,—съ 23 февраля, число душъ м. п. 1182, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Избичинъ*, *Съвск. у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 1178, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 426 руб. Причть 3 членный.

5) Въ с. *Глыбочкахъ*, *Карачевск. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 1277, земли 50 дес., братскихъ доходовъ 524 р. Причть 3 членный.

6) Въ с. *Боркахъ*, *Ливенск. у.*,—съ 22 декабря, число душъ м. п. 2233, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1750 руб. Причть 2 штатный.

7) Въ с. *Супоневъ*, *Брянскаго у.*,—съ 18 октября, число душъ м. п. 2450, земли 95 дес., казеннаго жалованья 950 р., братскихъ доходовъ 960 руб. Причть 2 членный.

8) Въ с. *Лутинь*, *Брянск. у.*,—съ 7 марта, число душъ м. п. 2292, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 650 руб. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. *Дурневкь*, *Орлов. у.*,—съ 16 іюля, число душъ м. п. 1208, земли 93 дес., братскихъ доходовъ 575 руб. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Спассо-Рославль*, *Болховск. у.*,—съ 1908 года, съ ноября, число душъ м. п. 1334, земли 88 дес., братскихъ доходовъ 450 руб. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Шумовь*, *Болховск. у.*,—съ 10 іюня, число душъ м. п. 840, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Благовъщенскомъ Шатиловь*, *Ливенск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1911, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1372 руб. Причтъ 2 штатный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Царевь*, *Ливенск. у.*,—съ 18 августа, число душъ м. п. 1911, земли 31 дес., братскихъ доходовъ 1084 руб. Причтъ 2 штатный.

2) При *Кромскомъ соборь*,—съ 13 августа, число душъ м. п. 850, земли 143 дес., братскихъ доходовъ 1800 р. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Ольшанецъ-Бородинка*, *Лив. у.*,—съ 14 августа, число душъ м. п. 1858, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1200 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Колошичь*, *Ствск. у.*,—съ 13 августа, число душъ м. п. 544, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 292 р., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

5) При *Срътенской г. Малоархангельска церкви*,—съ 30 іюня, братскихъ доходовъ 465 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Бородинь*, *Дмитр. у.*,—съ 29 іюня, число душъ м. п. 391, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ 450 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Коровьемъ Болотъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 іюля, число душъ м. п. 2483, земли 41 дес., братскихъ доходовъ 800 р. Причтъ 2 штатный.

8) Въ с. *Образцовь*, *Карач. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 896, земли 34 дес., казеннаго жалованья 550 р., братскихъ доходовъ 415 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Лемяшовкѣ, Ств. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 939, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 512 рублей. Причтъ 3 членный.

10) При *Тихоновской гор. Болхова церкви*,—съ 5 августа, прихода нѣтъ, брат. доход, 180 р. Причтъ 2 членный.

11) Въ с. *Хмѣлев., Елецк. у.*,—съ 13 августа, число душъ м. п. 998, земли 37 д., бр. дох. 792 р. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Стеклянной-Радицѣ, Брянск. у.*,—съ 22 августа, число душъ м. п. 1210, братскихъ доходовъ 800 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

О Т Ч Е Т Ъ

Серафимовскаго Братства при Орловскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Серафимовское Братство при Орловскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ основано по мысли бывшаго Архидіакона Орловской церкви, Преосвященнѣйшаго Серафима и дружно поддержано духовенствомъ епархіи. Во главѣ Братства, въ званіи почетнаго попечителя, состоитъ Епархіальный Преосвященный. Членами Братства могутъ быть лица обоюгаго пола, какъ непосредственно стоящія у церковно-школьнаго дѣла, такъ и постороннія, способствующія достиженію цѣлей Братства, кромѣ несовершеннолѣтнихъ и учащихся. Средства Братства состоятъ изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, пособій отъ церквей, монастырей, лѣсныхъ дачъ, епархіальнаго свѣчнаго завода и другихъ общественныхъ учреждений, %-товъ съ капиталовъ, доходовъ отъ концертовъ, публичныхъ лекцій и т. под. Завѣдываніе дѣлами Братства принадлежитъ Совѣту и Общему Собранію. Въ составъ Совѣта Братства входятъ по должности: Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, какъ Предсѣдатель Совѣта Братства, Епархіальный Наблюдатель, какъ Товарищъ Предсѣдателя, и Казначей Училищнаго Совѣта, какъ Членъ-Казначей Братства, и 6-ть Членовъ по избранію Общаго Собранія, въ числѣ коихъ, по крайней мѣрѣ, трое должны быть изъ числа учащихся въ церковныхъ школахъ. Совѣтъ заботится объ увеличеніи числа членовъ Братства, изысканіи способовъ къ увеличенію средствъ Братства, наблюдаетъ за денежною и дѣловою отчетностію, разматриваетъ прошенія о пособіяхъ, созываетъ Общія Собра-

нія, разрабатываетъ вносимые на ихъ разсмотрѣніе вопросы. Журналы Совѣта подписываются присутствующими членами и приводятся въ исполненіе, по утвержденіи Епархіального Преосвященнаго, согласно его резолюціямъ.

Обревизованіе кассы и прихода-расходныхъ книгъ производится Коммиссіею въ составѣ 3 Членовъ, по избранію Общаго Собранія.

Такова организація Братства, согласно его уставу. Жизнь и дѣятельность его, съ 6 сентября 1907 года по 1908 г. включительно, за 1909 г. и 1-ю половину 1910 г. могутъ быть представлены въ слѣдующихъ чертахъ:

Приходъ.	По 1 января 1909 г.		За 1909 г.		За 1 половину 1910 года.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Остатка отъ прежнихъ лѣтъ	—	—	1272	95	1247	81
Членскихъ взносов въ день Общаго Собранія .	146	—	40	—	—	—
Собрано Епархіальнымъ Наблюдателемъ	133	—	87	85	118	—
Собрано Уѣздными о.о. Наблюдателями	157	10	90	25	60	90
Взносы отъ причтовъ епархіи чрезъ о.о. Благочинныхъ	1319	19	946	75	756	85
Взносы отъ церкви епархіи по случаю 25-ти лѣтія церковныхъ школъ	—	—	—	—	80	—
Чистаго дохода отъ концертовъ	310	43	241	13	—	—
0/0/0 съ капитала	21	62	59	58	33	10
Пожертвованій отъ церковныхъ лѣсныхъ дачъ .	15	—	—	—	—	—
Сбора по квитанціоннымъ книжкамъ	—	—	39	50	11	60
Возврата безпроцентныхъ ссудъ	60	—	160	—	20	—
Ошибочно засланныхъ	40	—	—	—	—	—
Куплено процентныхъ бумагъ	800	—	500	—	—	—
Продано свидѣтельствъ Государственной ренты .	—	—	90	—	—	—
Итого	3002	34	3528	1	2328	26

Журналь
въ испол-
его резо-
онизводится
и дѣятель-
за 1909 г.
дѣющихся

За 1 поло- вину 1910 года.		
К.	Р.	К.
95	1247	81
85	118	—
25	60	90
75	756	85
—	80	—
13	—	—
58	33	10
50	11	60
—	20	—
—	—	—
—	—	—
1	2328	26

Расходъ.	По 1 янва- ря 1909 г.		За 1909 г.		За 1 поло- вину 1910 года.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Безвозвратно учащимъ:	9	—	25	—	18	—
На лѣченіе	лиц. 255	—	лиц. 750	—	лиц. 505	—
По случаю пожаровъ, наводненій и другихъ бѣдствій	5	—	3	—	1	—
По случаю болѣзни и смерти близкихъ родственниковъ	лиц. 165	—	лиц. 75	—	лиц. 40	—
На воспитаніе дѣтей	4	—	—	—	7	—
На покупку теплой одежды и вслѣдствіе затруднительнаго семейнаго положенія	лиц. 115	—	лиц. —	—	лиц. 220	—
Семействамъ умершихъ учившихъ	4	—	3	—	2	—
Пособія бесплатному дѣлопроизводителю Братства—учителю	лиц. 130	—	лиц. 110	—	лиц. 70	—
Безвозвратно:	3	—	5	—	3	—
Учившимъ	лиц. 100	—	лиц. 105	—	лиц. 70	—
Взаимообразно безпроцентно:	—	—	—	—	—	—
Учащимъ	—	—	лиц. 50	—	лиц. 50	—
На пересылку по почтѣ	—	—	лиц. 1	—	лиц. 1	—
На жалованіе рассыльному	—	—	лиц. 25	—	—	—
Возвращено ошибочно засланныхъ	—	—	7	—	3	—
На покупку процентныхъ бумагъ	лиц. 220	—	лиц. 268	42	лиц. 42	—
Продано процентныхъ бумагъ	6	—	7	—	4	—
Итого	лиц. 220	—	лиц. 285	—	лиц. 105	—
Въ остаткѣ къ слѣдующему году	3	85	8	95	5	45
Подлежащихъ возврату безпроцентныхъ ссудъ	13	—	25	—	14	—
Итого	40	—	17	—	—	—
Итого	687	54	460	83	—	—
Итого	—	—	100	—	—	—
Итого	1729	39	2280	20	1121	45
Итого	1272	95	1247	81	1206	81
Итого	160	—	285	—	370	—

Какъ показываютъ цифры, главную статью прихода Братства составляютъ жертвы духовенства, поступающія чрезъ о.о. Благочинныхъ.

Дѣятельными работниками Братства являются предѣдательствующій въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ его Совѣта, Епархіальный Наблюдатель А. И. Георгіевскій, который способствуетъ усилению средствъ Братства сборомъ пожертвованій и устройствомъ концертовъ, а также нѣкоторые изъ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей.

Всѣ прошенія, поступившія въ Совѣтъ, заслушивались не иначе, какъ послѣ предварительныхъ и обстоятельныхъ справокъ о просителяхъ и ихъ нуждахъ отъ о.о. завѣдующихъ, епархіального и уѣздныхъ наблюдателей, уѣздныхъ отдѣленій Совѣта и другихъ учреждений. При этомъ обращалось вниманіе не только на дѣйствительность и степень нужды просителей, но и на семейное положеніе ихъ, окладъ жалованія, другіе источники содержанія, продолжительность и полезность службы.

Во все время существованія Братства поступило въ Совѣтъ 160 прошеній, изъ коихъ 120 удовлетворено и 40 неудовлетворено, вслѣдствіе несоотвѣтствія ихъ задачамъ Братства или за отсутствіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

По окончаніи cadaго гражданскаго года, денежная отчетность Совѣта Братства подвергалась обревизованію Ревизіонной Коммисіи, въ составѣ 1 священника и 2 учащихъ. Ревизіонными актами засвидѣтельствованы образцовый порядокъ и исправность въ веденіи дѣла и въ отношеніи денежныхъ суммъ.

Судя по приведеннымъ даннымъ, а также и потому, что въ спискѣ членовъ Братства значатся имена крупныхъ жертвователей изъ отдаленныхъ городовъ: Омска, Одессы и др., Братство снискало себѣ симпатіи не только въ своей епархіи, но и далеко за предѣлами ея.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженіе Епархіального Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя священноцерковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 4. Отчетъ Серафимовскаго Братства при Орловскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

29-го августа № 35. 1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ Епархіальному Съѣзду текущаго года.

Современныя требованія отъ церковно-приходской школы.

Въ программѣ вопросовъ, кои вносятся на разсмотрѣніе Епархіальнаго Съѣзда текущаго года, по Епархіальному управленію значатся вопросы: 1) о надлежащемъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ и 2) о мѣрахъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ (Епарх. Вѣд. № 33). По второму вопросу достаточно дано разъясненій на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ предыдущихъ и настоящемъ №-рѣ, а первый вопросъ еще ждетъ своего выясненія примѣнительно къ запросамъ времени. Мы хотимъ этимъ сказать, что необходимость скорѣйшаго матеріальнаго обезпеченія школъ тѣсно связана съ современными требованіями интеллектуальными и моральными отъ церковно-приходскихъ школъ, или, лучше сказать, эти послѣднія требованія, чтобы удовлетворить ихъ, нуждаются въ самомъ серьезномъ матеріальномъ обезпеченіи школъ. Думаемъ и увѣрены, что представители Епархіальнаго духовенства на Съѣздѣ и выборные на Съѣздъ отъ приходовъ церковныя старосты, приступая къ разсужденіямъ о матеріальномъ обезпеченіи школъ, пожелаютъ мыслію обнять хоть въ общихъ чертахъ

тѣ задачи, которыя начертываются временемъ для выполненія церковно-приходскимъ школамъ, и, въ соотвѣтствіи съ этими задачами, выяснять настоящую нужду въ увеличеніи средствъ на содержаніе школъ. Въ цѣляхъ общаго ознакомленія съ этими современными задачами и требованіями отъ церковно-приходской школы и предлагается настоящая замѣтка.

Въ самомъ дѣлѣ, современная церковно-приходская школа, призванная служить народу и въ частности крестьянству, не можетъ уже сводить своего дѣла къ одной только формальной грамотности. Современной школѣ нужно уже считаться и съ запросами обще-образовательнаго и воспитательнаго характера и съ практически-бытовыми условіями обслуживаемой ею среды. Деревня доселѣ коснѣетъ, гибнетъ въ невѣжествѣ. Нравы ея поражаютъ своею грубостью, распушенностью. Нерѣдко они просто дики. Наблюдая ихъ,—и не пылкое воображеніе способно перебросить васъ на какую угодно даль въ область прошлаго. Отношенія простолюдина къ окружающему его міру совершенно безсознательны, полны предрасудковъ и самаго грубаго суевѣрія. На этихъ началахъ стоятъ и санитарно-гигіеническія условія деревни, до сихъ поръ не знающей ни заразныхъ болѣзней, ни самыхъ примитивныхъ способовъ предупрежденія ихъ. Мало продвинулись впередъ міровоззрѣнія крестьянина и въ области медицины. Дальше „бабокъ“ и „отговоровъ“ рѣдко еще гдѣ идутъ они... Просвѣтитъ эту тьму и должна начальная современная школа. Она должна открыть „яркую борьбу съ сквернословіемъ, божбой, нечестностью русскаго народа. Женскія школы должны выработать приемы борьбы съ распушенностью, съ мерзкими посидѣлками, гдѣ дѣвочки рано теряютъ цѣломудріе, съ скверными пѣснями—частушками и пр. и пр.“ (Изъ письма В. Т. Георгіевскаго). Школа обязана дать деревнѣ правильныя понятія о мірѣ Божіемъ, о природѣ. Ученикъ, прошедшій начальную школу, долженъ знать, что такое земной шаръ, на которомъ онъ живетъ; долженъ имѣть понятіе о наиболѣе важныхъ свѣтилахъ небесныхъ; о растеніяхъ, минералахъ и животныхъ, населяющихъ землю; о теплѣ и холодѣ; о воздухѣ, водѣ и различныхъ атмосферическихъ явленіяхъ. Учащіеся

должны быть знакомы съ людьми, населяющими земной шаръ, и съ наиболѣе важными мѣстами своей родины и другихъ государствъ... Школа должна привить населенію элементарныя санитарно-гигіеническія понятія. Она должна наглядно показать и уяснить, чѣмъ и какъ создается здоровье человѣка и что безпощадно разрушаетъ его; какое имѣетъ значеніе въ борьбѣ съ болѣзнями современная медицина; что вызываетъ въ деревнѣ ужасающую по своимъ размѣрамъ дѣтскую смертность...

Крестьянство переживаетъ острую пору аграрнаго перестроя. Отсутствіе въ населеніи самыхъ элементарныхъ научныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній, примитивные до первобытности способы земледѣлія, совершенное незнакомство съ повышенной культурою хлѣбныхъ злаковъ—все это въ настоящее время даетъ себя чувствовать особенно сильно и больно. И самая незатѣйливая аграномическая помощь при такихъ обстоятельствахъ была-бы истиннымъ благомъ для населенія. Помощь эту и должна дать начальная школа. Она должна показать населенію способы и приемы рациональнаго землепользованія; должна ознакомить его съ наиболѣе важными отраслями сельскаго хозяйства; должна уяснить, отчего происходятъ хроническіе недороды въ деревнѣ и чѣмъ питается прогрессивное обѣднѣніе ея...

Деревня гибнетъ отъ пьянства. Алкоголизмъ разросся въ ужасающее народное бѣдствіе. Процентъ преступленій, совершаемыхъ въ состояніи опьяненія, поражаетъ своими размѣрами. Все нравственно—свѣжее, отзывчивое идетъ на борьбу съ пьянствомъ. Не можетъ уклониться отъ участія въ борьбѣ и начальная школа. „Алкоголизмъ въ нашемъ сельскомъ быту врывается нерѣдко въ организмъ младенца, еще питающагося грудью матери. Поэтому и война ему должна быть объявлена дѣтьми“... (Занятія чрезвыч. Собранія Училищ. Совѣта). Со школьнаго возраста населеніемъ должно быть усвоено, „что пьянство—а) грѣховно, б) приноситъ человѣку нравственный вредъ и в) губительнымъ образомъ дѣйствуетъ на физическое его здоровье“. (Тамъ-же). И только въ такомъ случаѣ и можно было бы рассчитывать на успѣшный исходъ этой борьбы.

Годы революціи пошатнули церковно-религіозные устои

народа. Въ среду его стали проникать религіозный индеферентизмъ, инославіе, сектантство... Начальная школа и здѣсь не можетъ стать въ положеніе только зрительницы. Призванная законодателемъ „утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія“..., она должна внушить своимъ питомцамъ сердечное расположеніе, преданность православію и носительницѣ его свят. Церкви. Учащіеся твердо должны усвоить и не умомъ только, но и сердцемъ тѣ основы, на коихъ зиждется православіе. Они должны ясно понимать тѣ пункты христіанскаго вѣроученія и нравоученія, которые являются предметомъ пререканія со стороны враговъ православія. Школа начальная должна воспитать такую православно-церковную среду, которая была-бы способна не только защищаться, но и другихъ оберегать отъ соблазновъ совращенія. (Указъ Св. Синода отъ 27 ноября 1909 г. за № 22 и обращеніе Преосвященнаго Александра къ пастырямъ и пасомымъ Орловской Епархіи).

Посильно разрѣшить всѣ эти вполне назрѣвшія нужды народа и стремится современная церковная школа. Уже въ 1906 году она энергично реагируетъ на запросы населенія обще-образовательнаго характера. Съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей, происходившій въ этомъ году въ г. Орлѣ, разсматривая учебную организацію церковной школы, нашелъ ее неудовлетворяющею потребностямъ времени и призналъ необходимымъ расширить учебный курсъ школы введеніемъ въ него преподаванія элементарныхъ свѣдѣній по отеческой исторіи, географіи и естествовѣдѣнію. Попутно съ этимъ, внесены были существенныя измѣненія и въ постановку по школамъ письменныхъ ученическихъ работъ, погрязшихъ въ безжизненныхъ и мало кому нужныхъ диктантахъ, совершенно затмившихъ собою идею письма, какъ искусства записывать свои мысли. Съѣздъ призналъ необходимымъ въ практическія работы учениковъ ввести пересказы, переложенія, самостоятельныя изложенія; и школами начатъ былъ систематическій курсъ упражненій въ самостоятельномъ изложеніи своихъ мыслей. Въ настоящее время все это уже прошло въ жизнь школъ, и остается только пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ и развитія. Расширеніе учебнаго курса школъ естественно должно было потребовать и увеличенія

учебнаго времени, что и вызвало собою разрѣшеніе вводить по однокласснымъ церковно-приходскимъ школамъ четырехлѣтній курсъ обученія. Въ настоящее время 4-хъ годичный срокъ по школамъ уже не только разрѣшается, но и поощряется.

Болѣе-же полное освѣщеніе и широкое выраженіе просвѣтительные запросы времени получили въ работахъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, происходившаго въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Труды его даютъ собою намъ уже цѣлую программу, стройную, полную жизни и силъ, покойно и властно ведущую школы навстрѣчу настоячимъ требованіямъ жизни. Здѣсь мы видимъ и интенсивную религіозно-воспитательную дѣятельность школъ. Школы неуклонно ведутъ населеніе по завѣтамъ св. вѣры православной; внимательно слѣдятъ и ревниво охраняютъ православіе отъ инославія, сектантства, иновѣрія; ведутъ энергичную борьбу съ пьянствомъ, насаждаютъ въ населеніи идеи трезвости; охраняютъ здоровье народныхъ массъ, вносятъ въ деревенскую среду основныя понятія гигиены; упорно борются съ дѣтскою смертностью; пріучаютъ населеніе къ раціональному веденію сельскаго хозяйства, обучаютъ рукодѣлю, домоводству, ремесламъ... (Ц. В. 1910 г. №№ 23, 24, 25, 27). И все это не только получаетъ мѣсто въ церковно-приходской школѣ, но возводится въ строгую систему и развивается въ широкую планомѣрную дѣятельность.

Но идя по пути современныхъ образовательныхъ запросовъ, церковная школа не можетъ однако дѣлать этого въ ущербъ основному характеру своей дѣятельности—ея строго церковному направленію. Наиболѣе важный элементъ церковности въ школѣ—церковное пѣніе. На улучшеніе его постановки и должны быть направлены усилія церковно-школьныхъ дѣятелей. Вводимое же по епархіи Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, всенародное церковное пѣніе (Указъ Орловской Дух. Консисторіи отъ 10 ноября 1909 года за № 16) открываетъ собою широкое и благодарное поприще и для его пракческаго примѣненія. Церковная школа должна стать во главѣ этого великаго по своему значенію дѣла; должна провести его въ жизнь и обезпечить ему дальнѣйшее развитіе.

Не можетъ церковная школа, вступая въ 1910—11 учебный годъ, забыть и того, что уже больше года лежитъ на ней неотбытая повинность. Это—обученіе дѣтей военному строю и гимнастикѣ. Дѣло это, весьма высокое по своей идеѣ, священно для насъ и какъ Монаршая воля (Ц. В. 1909 г. № 20). И этого достаточно, чтобы встрѣтило оно полное сочувствіе и живую поддержку и въ церковно-школьныхъ дѣятеляхъ и въ окружающей школу средѣ.

Въ заключеніе остается только пожелать, чтобы современное положеніе церковной школы правильно было понято и по достоинству оцѣнено духовенствомъ, народными представителями и самимъ народомъ: тогда не страшны будутъ школѣ никакіе недруги и завистники... Тогда яснѣе представится матеріальная нужда школы, легче пойдутъ разсужденія объ обезпеченіи школъ и скорѣе будутъ изысканы средства для этого обезпеченія.

Свящ. І. Красовскій.

Творчество Леонида Андреева передъ судомъ христіанской вѣры¹⁾.

Видя главнаго врага на пути достиженія человѣкомъ сверхчеловѣчества въ христіанствѣ, Андреевъ въ своемъ послѣднемъ произведеніи „Анатэма“ стремится доказать бессиліе историческаго христіанства установить на землѣ правду и справедливость. Въ образѣ Давида Лейзера въ пьесѣ выводится нравственная сторона христіанства, это—христіанская любовь, это добро, сдѣланное во имя Христа. Христіанское ученіе о любви, по его мнѣнію, даетъ только кратковременную радость людямъ, но не уничтожаетъ человѣческаго горя и страданій и не можетъ замѣнить ихъ радостями бытія. Въ „Анатэмѣ“ нѣтъ ни одной новой мысли, которая не была-бы ранѣе высказана Андреевымъ въ своихъ произведеніяхъ.

Въ фигурѣ Анатэмы черты Иуды доведены до своихъ послѣднихъ предѣловъ. „Сѣрый, осторожный и гибкій какъ змѣя“, этотъ нѣкто, преданный заклитію, скрываетъ свои

¹⁾ Окончаніе. См. № 34.

страхъ подь личиною насмѣшки и легкой дерзости, хитрый, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіе „безплодныхъ думъ и неразрѣшимыхъ, изъ вѣка поставленныхъ вопросовъ“. „Безпокойный и торопливый, онъ находится въ мучительной погонѣ за вѣчно ускользающимъ, онъ мечется въ безмолвныхъ корчахъ, какъ червь подь пятою“. Это Нуллюсь—всякій человѣкъ—воплощеніе человѣческаго ума, тоскующаго по истинѣ, но никогда не способнаго постичь ее, такъ какъ ограниченному человѣческому уму возможно познаніе только того, что измѣряется числомъ, мѣрою и вѣсомъ ¹⁾. Это Анатѣма—діаволь, который почитаетъ себя вѣдающимъ „законы чисель“ и „книгу судебъ“. Онъ почитаетъ себя великимъ и могучимъ, ему во власть отданъ человѣкъ, онъ убиваетъ сильныхъ, терзаетъ безуміемъ слабыхъ и губить въ безконечной тоскѣ и безплодномъ отчаяніи отданныхъ ему людей. Анатѣма исполненъ вѣчнаго непрестаннаго мятежа, онъ жаждетъ узнать истину о судьбѣ человѣка: „Возстань земля! Возстань земля и препояшься мечомъ, человѣкъ, не будетъ мира между тобою и небомъ, жилищемъ мрака и смерти становится земля. И князь тьмы воцаряется надъ нею отнынѣ и навсегда!“ И онъ обращается къ небу—„развѣ не доходить до Тебя голось проклинаящихъ, изнемогающихъ подь бременемъ зла“. И Анатѣма поднимаетъ бунтъ, и словно въ прелюдіи къ великой трагедіи „загорается безмолвіе желтыми высокими огнями, мѣдно-звонкимъ бунтующимъ крикомъ кричатъ длинныя трубы... движется толпа“ и къ небу бросаетъ она слово возстанія и надежды. Анатѣма требуетъ у Божества, чтобы оно назвало свое имя и раскрыло тайну о жизни человѣка. Это Божество покоится за предѣлами умопостигаемаго міра, за желѣзными вратами, угнетающими землю своей неимоверной тяжестью. Оно пребываетъ въ безмолвіи и тайнѣ. Это и есть начало всякаго бытія, Великій Разумъ вселенной. У вратъ этой тайны стоитъ нѣкто ограждающій входы,

¹⁾ Сходя на землю и принимая человѣческой обликъ, Анатѣма принимаетъ имя Нуллюсь, что по-латыни означаетъ никто, никакой въ отдѣльности. Этимъ, какъ намъ думается, авторъ хотеть показать, что Анатѣма является олицетвореніемъ ограниченаго человѣческаго ума и воли вообще.

который скрывает истину от міра и словно щить огромный собирает „всѣ стрѣлы, всѣ взоры, всѣ мольбы, укоры и хулы людей“. Этотъ посредникъ между небомъ и землей является у Андреева символомъ Богочеловѣка, который своимъ ученіемъ о любви и правдѣ, скрылъ (будто-бы) истину отъ людей, что жизнь ихъ—ложь и обманъ. И къ нему направляется Анатѣма съ своими вѣчными вопросами: кто управляетъ міромъ, что является закономъ человѣческой жизни? Анатѣма убѣжденъ, что міровая жизнь—злая бессмыслица и что онъ царитъ надъ міромъ, но въ немъ нѣтъ увѣренности въ этомъ, ему нужны доказательства его власти, Анатѣма—олицетвореніе вѣчнаго сомнѣнія.

Нѣкто ограждающій входы, какъ и Великій Разумъ вселенной, говоритъ своимъ безмолвіемъ¹⁾ и въ безмолвіи небесъ Анатѣма читаетъ уже извѣстный ему отвѣтъ на его вѣчные вопросы—кто управляетъ міромъ, что является закономъ человѣческой жизни: „Всякій сказавшій слово любовь—солгалъ, всякій сказавшій слово разумъ—солгалъ. И даже тотъ кто произнесъ имя: Богъ—солгалъ ложью послѣдней и страшной“. Когда всѣ мольбы, угрозы и заклинанія оказываются тщетными, Анатѣма избираетъ своей жертвой Давида Лейзера „глупаго, но честнаго человѣка“ и его судьбу, его печальную жизнь „какъ камень изъ пращи“ хочетъ бросить онъ въ „гордое небо“. На его примѣръ онъ хочетъ дать небу яркое доказательство и иллюстрацію бессилія добра и вмѣстѣ виновности Бога въ попустительствѣ зла. Тогда Богъ будетъ безотвѣтенъ и долженъ будетъ уступить свое мѣсто Анатѣмѣ. Анатѣма станетъ царемъ этого міра и тогда только удовлетворитъ какъ свою гордость и властолюбіе, такъ и снѣдающую его тоску. И Анатѣма не сомнѣвается въ успѣхѣ своего предпріятія: вѣдь этотъ человѣкъ—Лейзеръ „любимый сынъ неба“: „твоя забота, обращается онъ къ Богу, твоя любовь, твоя нѣжность и гор-

¹⁾ Въ предисловіи къ первой картинѣ «Анатѣмы» авторъ говоритъ, что нѣкто ограждающій входы облакаетъ свою рѣчь въ безмолвіе и человѣческое слово. Поэтому мы вправѣ относить слова ограждающаго входы, непонятныя и недопустимыя въ устахъ Сына Божія, къ самому мышленію Анатѣмы. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и слова послѣдняго къ ограждающему входы: „Рѣчь твоя не ясна. Правильно ли я понимаю слова безмолвія твоего?“

дая надежда"; на судьбѣ Лейзера онъ раскроетъ правду о жизни человѣка, ту истину, которой онъ уже владѣетъ. Для этого онъ даетъ нищему Давиду богатство и внушаетъ ему мысль бороться со зломъ и неустройствомъ міра. Давидъ скоро долженъ убѣдиться, что онъ безсиленъ измѣнить что-либо въ мірѣ, что его богатство ничтожно въ сравненіи съ міровой нищетой, и всѣ его усилія не только тонуть въ морѣ мірскаго неустройства и зла, но и самому ему несуть гибель, и что зло и хаосъ въ мірѣ всемогущи. Все, что онъ можетъ сдѣлать, это размѣнять свое богатство на копейки и лишь по копейкѣ дать бѣднымъ, но ихъ далеко не хватаетъ. И какъ ни разгорается подъ конецъ пьесы любовь Давида Лейзера, который готовъ отдать всю свою кровь до послѣдней капли, если бы только онъ могъ утолить ея горькую жажду ожидающихъ отъ него помощи и отдать свою „душу и тѣло“, чтобы ими „утолить печаль и смѣхъ возрастить“,—онъ безсиленъ. А между тѣмъ отъ него требуютъ уже большого, что онъ уже совершенно безсиленъ сдѣлать—уничтожить зло и нищету во всемъ мірѣ. Подавленные своими страданіями массы голодныхъ жаждутъ чуда, они не хотятъ знать простой истины, человѣческой любви, имъ мало того, что нѣкоторымъ досталась капля радости. Давидъ долженъ спасти ихъ всѣхъ, толпа жаждетъ чуда. Когда же безсиліе Давида сотворить чудо обнаруживается, оскорбленные въ своихъ послѣднихъ надеждахъ, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ люди побиваютъ Давида камнями. Справедливость нарушена, поправа истина, красота возвышенной жизни кончается во рву съ падалью. На могилѣ праведнаго воцаряется Анатѣма, царь лжи, нетерпимости и раздора. Но Анатѣма опять сомнѣвается въ своей побѣдѣ, опять идетъ къ желѣзнымъ вратамъ, за которыми скрытъ міровой Разумъ, съ своимъ вѣчнымъ вопросомъ объ имени того, „кто погубилъ Давида Лейзера и тысячи людей?“ Дьяволъ не получаетъ у небесъ желаннаго отвѣта и общаетъ небу еще худшія злодѣянія на могилѣ праведника. Онъ самъ сдѣлаетъ такъ, что „всѣ на землѣ станутъ убійцами и палачами—во имя Лейзера, во имя Давида Лейзера, во имя Давида, радующаго людей“. Съ „горы труповъ, скверныхъ, вонючихъ, грязныхъ труповъ“ общаетъ Анатѣма возвѣ-

стить народу, что это небеса убили Давида и людей, и тѣмъ поднять ихъ къ дерзкому мятежу противъ Вѣчнаго Разума.

Для полноты обзора содержанія пьесы слѣдуетъ сказать, что Лейзеръ, являющийся въ сущности символомъ Христа, надѣляется Андреевымъ сверхчеловѣческими, съ его точки зрѣнія, чертами.

Не будучи въ состояннн, при всемъ своемъ желаннн, уничтожить окончательно горя и страданнн въ человѣческой жизни, Лейзеръ не обращаетъ взоровъ подавленныхъ своимъ страданнемъ и слѣпотой людей къ Богу, не укрѣпляетъ ихъ въ борьбѣ съ житейскими невзгодами и бѣдствнями надеждой на Бога и Его Божественную помощь въ несчастняхъ. Этнмъ Лейзеръ, бывшнй въ глазахъ бѣдныхъ, страждущихъ и угнетенныхъ небеснымъ посланникомъ, пророкомъ и учителемъ, подрываетъ вѣру народа въ Божественный Промыслъ, въ непосредственное вмѣшательство Божества въ судьбы мнра и людей и тѣмъ окончательно лишаетъ ихъ надежды на улучшение своей участи, за что и побивается камнями, обманутыми и оскорбленными въ своихъ послѣднихъ ожиданняхъ людьми. Лейзеръ, такимъ образомъ, какъ разрушитель вѣры людей въ Бога Промыслителя, является по Андрееву сверхчеловѣкомъ, почему Анатѣмъ на вопросъ о судьбѣ Давида въ безмолвнн небесъ слышится отвѣтъ, что Давидъ, какъ сверхчеловѣкъ, достигъ безсмертнн въ безсмертнн огня—творца новой Жизни¹⁾.

¹⁾ Непонятная и странная на первый взглядъ двойственность въ изображеннн Лейзера,—то онъ является какъ бы воплощеннемъ хрнстіанскихъ идеаловъ, то ихъ разрушителемъ,—становится понятной изъ отношенн Андреева къ личности Божественнаго Основателя хрнстіанства. Нужно замѣтить, что Андреевскнй Иисусъ, точно также, какъ и Лейзеръ,—не евангельскнй Христосъ. Въ отношенн къ Божественной личности Христа Андреевъ доходитъ до неслыханнаго кощунства, небывалой хулы на Господа Иисуса Христа. Въ своихъ произведенняхъ онъ довольно прозрачно намекаетъ, что Христосъ, вися на крестѣ въ жесточайшихъ мукахъ, измѣнилъ тому дѣлу, которому служилъ всю жизнь. Христосъ на крестѣ будто бы увѣровалъ въ ту страшную Іудину правду, что люди совершенно неспособны проникнуться Его чнстымъ ученнемъ о любви. Онъ позналъ въ это время всю глубину человѣческой низости и предательства. Это ясно видно изъ кощунственныхъ словъ по отношенн къ Христу нищаго царя—Ирода (въ пьесѣ „Савва“); такня же мысли встрѣчаются и въ „Моихъ запискахъ“ Андреева.

Въ проиведеніи „Анатэма“ изображается міровая трагедія чловѣческаго духа и жизни, трагедія всего чловѣческаго рода, на-вѣки, по мнѣнію автора, обреченнаго стучаться въ желѣзныя врата, замыкающія отъ насъ верховную истину и никогда за нихъ не проникнуть.

Трагедія души Андреева состоитъ въ томъ, что онъ не можетъ примирить съ бытіемъ Бога существованія зла и несправедливости въ этомъ мірѣ. Онъ этого не понимаетъ и приходитъ къ выводу, что міровая жизнь—это царство сатаны. Сущность творчества Андреева можетъ быть сведена къ немногимъ положеніямъ: Выходя въ исканіяхъ правды и смысла жизни изъ стремленій индивидуальнаго чловѣка, Андреевъ только въ героической личности, въ личности сверхчловѣка находитъ примиреніе съ міромъ. На этомъ пути Андреевъ ниспровергаетъ христіанство, такъ какъ оно своей рабской моралью создаетъ жалкихъ безвольныхъ людей и показываетъ безсиліе христіанства водворить на землѣ правду и справедливость.

Что же мы скажемъ теперъ о томъ поношеніи и хулѣ, какія бросаетъ Андреевъ по адресу христіанскаго ученія? Что мы скажемъ на тотъ главный упрекъ, что христіанское ученіе, находясь въ основѣ современной европейской культуры, послужило къ обезличенію чловѣческой природы, измелъчанію чловѣческой личности и есть мораль рабовъ, а не господъ. Все это, скажемъ мы, съ одной стороны, есть плодъ по меньшей мѣрѣ недоразумѣнія и непониманія духа христіанскаго ученія, а съ другой—представляетъ собою нѣчто такое, что не только не можетъ быть поставлено въ упрекъ христіанской морали, но служитъ къ ея высшему достоинству и оправданію. Андреевъ проповѣдуетъ безграничную свободу обнаруженія и развитія всѣхъ коренящихся въ природѣ чловѣческой инстинктовъ. Но между послѣдними инстинктъ альтруистическій занимаетъ первое мѣсто. По сознанію многихъ ученыхъ, онъ составляетъ такую необходимую потребность чловѣческой природы и всего земно-роднаго, которой только и обязано на землѣ все живущее сохраненіемъ своего бытія и своимъ развитіемъ.

Общественныя и государственныя формы жизни, обезпечивающія и охраняющія жизнь каждаго индивидуума,

являются самыми первыми необходимыми условіями его развитія. И такое, коренящееся въ самой глубинѣ нашего духа стремленіе къ самопожертвованію за жизнь другихъ христіанскимъ ученіемъ только освящается и возводится къ болѣе высокому и глубокому пониманію. По смыслу его, всѣ люди—дѣти Отца Небеснаго и являются такимъ образомъ братьями между собою, которые уже въ силу этого духовнаго родства должны тяготѣть другъ къ другу и составлять одну тѣсно сплоченную семью. Поэтому христіанское ученіе своею заповѣдью о любви къ ближнимъ, самопожертвованіи, служеніи общественнымъ интересамъ не вводитъ въ жизнь человѣка какого-либо новаго, противнаго его природѣ элемента, но напротивъ идетъ на встрѣчу самымъ естественнымъ расположеніямъ его духа.

Такое же недоумѣніе, если еще не большее, вызываетъ обвиненіе христіанства въ томъ, что оно будто-бы является главною причиною замѣчаемаго въ настоящее время обезличенія человѣка, измельчанія человѣческой личности. Мы полагаемъ, что это измельчаніе и обезличеніе, если признать его дѣйствительнымъ фактомъ, зависитъ отъ слабости человѣческой воли. Но что скорѣе всего можетъ воспитать въ человѣкѣ слабость воли,—ученіе-ли, проповѣдующее господство духа надъ плотію, или ученіе, избравшее для человѣческой дѣятельности лозунгъ: „все позволено!“ Что требуетъ большаго напряженія силъ,—ладья, пущенная по теченію человѣческихъ влеченій, или наоборотъ, направленная противъ этихъ влеченій? Тутъ, кажется, двухъ отвѣтовъ быть не можетъ. Развитіе и укрѣпленіе силы воли и образованіе твердыхъ несокрушимыхъ характеровъ упрочивается непрестанною борьбою съ низшими самолюбивыми влеченіями плоти и духа. Христіанскій нравственный идеаль для своего достиженія требуетъ именно такой настойчивой борьбы съ стихійными началами и животными наклонностями, гнѣздящимися въ человѣкѣ. Поэтому и царствіе Божіе, о которомъ прежде всего проповѣдуетъ христіанское ученіе, хотя находится и близко отъ каждаго человѣка,—такъ какъ находится внутри его,—однако же берется силою и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его. И въ самомъ дѣлѣ, послушаніе, терпѣніе, прощеніе обидъ, любовь ко врагамъ,—развѣ всѣ

эти добродѣтели, которыя проповѣдуетъ христіанство, не требуютъ высшаго напряженія силъ для побѣды надъ противными влеченіями плоти и духа? Развѣ не достоинъ имени героя послѣдователь Христа, который во имя Его утишаетъ свой гнѣвъ и злобу и прощаетъ своему злѣйшему врагу причиненное ему оскорбленіе и неправду, относясь къ нему не какъ ко врагу, а какъ къ заблудшему брату? *Злословятъ насъ,—мы благословляемъ, гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимся* (1 Кор. 4, 12). Не много нужно психологическаго чутья, чтобы понять,—какая буря поднимается въ душѣ человѣка, когда ему наносится незаслуженная обида и оскорбленіе, когда онъ испытываетъ вопіющую неправду, и какая поэтому требуется сила воли, чтобы утишать въ себѣ эту бурю и не дать власти надъ собою негодующему гнѣву и чувству мести, которыя съ обычной своей настойчивостью и силою диктуютъ иной образъ дѣйствій. Если война съ внѣшнимъ врагомъ требуетъ героическихъ усилій и мы прославляемъ „побѣды знаменіе носящихъ“, то не болѣе ли почтенія и уваженія заслуживаетъ тотъ, кто одержалъ побѣду надъ самимъ собою, укротивши свой гнѣвъ и злобу и не давши одержать верха надъ собою своимъ мстительнымъ чувствамъ? Вѣдь подобная побѣда сопровождается такими мужествомъ и храбростью, такую же увѣренностью въ свои силы, какъ и всякое генеральное сраженіе. Поэтому-то Апостоль Павелъ заповѣдуетъ ученику своему Тимофею воинствовать какъ доброму воину, имѣя вѣру и добрую совѣсть (1 Тим. 1, 18).

Но царствіе Божіе силою берется не въ борьбѣ только съ внутренними духовными врагами; у послѣдователя Христа есть враги внѣшніе, которые не перестаютъ осаждать его съ самаго появленія христіанства и до нашихъ дней. Языческій міръ съ своими владыками и правителями во главѣ ополчился на всѣхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой, видя въ нихъ своихъ злѣйшихъ враговъ. И со стороны первыхъ христіанъ нужна была изумительная сила и твердость воли, чтобы вынести эту борьбу на своихъ плечахъ. Какъ свидѣтельствуется исторія, они блистательно выдержали ее и тѣмъ завоевали христіанскому имени право на существованіе. Въ это знаменательное для христіанства время его послѣ-

дователи явили міру такіе высокіе и недсягаемые примѣры энтузіазма, самоотверженія и героизма, какихъ никогда не знала и не знаетъ исторія. Тутъ уже не можетъ быть и рѣчи объ измельчаніи человѣческой природы, но безпристрастный наблюдатель долженъ удивляться тому неимовѣрному подъему, энергіи и силѣ духа, какими ознаменовались первые вѣка христіанства, которые въ самомъ высокомъ и преимущественномъ смыслѣ могутъ быть названы героическими.

Измельчать, нравственно опуститься можно только при бездѣятельномъ, абсолютно спокойномъ образѣ жизни, который, какъ извѣстно, ведетъ несомнѣнно къ ослабленію воли, дѣлающейя неспособной къ подвигамъ и энергичной дѣятельности; но, всѣмъ извѣстно, что окружающія условія никогда не располагали и не располагають христіанина къ такому образу жизни,—напротивъ держатъ его волю и всѣ силы его духа въ крайнемъ напряженіи: путь самоотверженія и терпѣнія, къ которому призываетъ Христосъ своихъ послѣдователей, не ведетъ къ спокойной созерцательной жизни. Если ученіе, рекомендующее безусловную свободу и просторъ въ проявленіи и развитіи всѣхъ безъ различія инстинктовъ человѣческой природы въ практическомъ примѣненіи къ жизни человѣческихъ обществъ, можетъ привести человѣка къ звѣриному образу, то христіанское нравственное ученіе, заповѣдая человѣку подавлять въ себѣ всѣ низменные, животные инстинкты, создаетъ въ немъ всѣ условія для свободнаго и безпрепятственнаго развитія въ себѣ истинно-человѣческихъ расположеній, силъ и способностей и такимъ образомъ необходимо ведетъ къ образованію не сверхчеловѣка, а высшаго типа человѣческой природы, представляющаго собою истинный ея пышный расцвѣтъ и конечное совершенство.

Исторія также свидѣтельствуетъ о могущественномъ вліяніи христіанства на обновленіе формъ общественной жизни, на водвореніе правды и справедливости, устроеніе царства Божія на землѣ.

Вспомнимъ, что было въ началѣ христіанской эры съ древнимъ античнымъ міромъ, изъ развалинъ котораго возродился европейскій міръ. Грозилъ полная гибель древ

ней цивилизації, всему вообще до—христiанскому міру, и дѣлалось все возможное для спасенiя міра отъ бѣдственнаго состоянiя, порожденнаго крайнимъ развитiемъ нравственнаго развращенiя людей, упадкомъ вѣры и нравственности. Увы, языческаго міра, не имѣлъ въ себѣ силы, изъ которой могло бы выйти его обновленiе и спасенiе! Такая сила была дана ему христiанствомъ.

Что же сдѣлано христiанствомъ въ исторiи? Христiанство, сравнительно съ другими религіями, оказало необыкновенное по своей широтѣ и силѣ воздѣйствiе на всѣ стороны жизни, на отдѣльныя личности и цѣлыя народы, почти на всѣ формы общественно-государственной жизни. Съ того времени, какъ Христосъ появился въ мірѣ, человѣческое общество измѣнилось, и исторiя получила новое направленiе. Силою Христова свѣта покоренъ весь міръ, создана новая эра въ исторiи, человѣчество поставлено на новые пути къ лучшему будущему. Христiанство облагодарило человѣчество и всѣ созданiя человѣческаго духа; неизгладимый слѣдъ христiанства лежитъ на всемъ—на законодательствѣ, бытѣ европейскомъ, искусствѣ, наукѣ и т. д.

Евангелiемъ живутъ и двигаются его духомъ и идеями безсознательно даже и тѣ, которые отрицаютъ его. Многія христiанскія идеи и чувства, и всѣ нравственныя начала, выраженныя въ нагорной проповѣди Иисуса Христа, отчасти и цѣликомъ въ качествѣ непрilожныхъ истинъ и руководящихъ нормъ жизни вошли въ умственный и нравственный обиходъ культурнаго человѣчества, создавъ и давая въ немъ все то лучшее, что ово по наивности приписываетъ себѣ,—своей наукѣ, политикѣ, философіи, своему „прогрессу“. Европейская цивилизація несомнѣнно обязана христiанству понятiями о правахъ и достоинствѣ человѣческой личности, идею братства, равенства, свободы; уничтоженiемъ рабства, семейнаго деспотизма, смягченiемъ военныхъ жестокостей, широкимъ развитiемъ благотворительности и филантропіи и многими другими, часто неуловимыми влiянiями на право, семейную, общественно-политическую жизнь, науку, искусство, на литературу и вообще на всѣ стороны жизни.

Правда, земная жизнь въ предѣлахъ ея естественно-

историческаго существованія не можетъ быть названа обнаруженіемъ царства Божія во всей полнотѣ, хотя вѣрующіе проявляютъ огненный духъ ревности въ служеніи царству Божію. Царство Божіе есть царство только добра, жизни безболѣзненной и безсмертной, жизни, свободной отъ вліянія всякаго другого начала, кромѣ Бога. А между тѣмъ въ здѣшней жизни зло, вражда, себялюбіе бокъ-о-бокъ живутъ съ добромъ, часто заглушая его, и смерть господствуетъ надъ всѣмъ и всѣми; сама природа физическая, разстроенная грѣхомъ человѣка, является препятствіемъ для нравственно доброй жизни, понижая въ насъ энергію и вѣру въ добро, а иногда являясь причиной различныхъ пороковъ и нравственныхъ паденій (каковы: болѣзни, бѣдность и пр.). Но зло этой жизни не отъ Бога, а отъ грѣховной воли созданныхъ Имъ свободныхъ существъ. Христіанство вѣритъ и надѣется, по непреложному слову Откровенія, на могущественное вмѣшательство Божественной силы въ существующій порядокъ вещей въ природѣ и исторіи. *Если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастныя всѣхъ человѣковъ* (1 Кор. 15, 19), говоритъ ап. Павелъ. Всемогуществомъ Божиимъ, въ концѣ міровой жизни, зло и смерть будутъ вырваны съ корнемъ, дисгармонія, внесенная въ міръ грѣхомъ человѣка, будетъ уничтожена, и тогда наступитъ вѣчное царство Добра.

А. Бобрровъ.

Епархіальная жизнь.

— Отклики на обращеніе Архипастыря къ „пастырямъ и пасомымъ Орловской епархіи“. И. д. Благочиннаго 2-го округа Елецкаго уѣзда священникъ Георгій Богословскій въ рапортѣ на имя Его Преосвященства доноситъ: Въ Благочинническомъ засѣданіи 4-го сего августа, по предложенію предсѣдателя, духовенство округа заслушало Архипастырское посланіе Вашего Преосвященства къ пастырямъ и пасомымъ. Всѣ присутствующіе выразили чувство глубокой радости и истиннаго удовлетворенія по поводу появленія и содержанія посланія.

Мудрый Архипастырь далъ вѣрную и точную характеристику настоящаго времени. Онъ вполне благовременно напомнилъ намъ, пастырямъ, о нашихъ священныхъ обязанностяхъ, въ особенности касательно проповѣданія Слова Божія и сообщенія пасомымъ православнаго вѣроученія и касательно воспитанія дѣтей, разныхъ чтеній и собесѣдованій съ народомъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени. Своимъ обращеніемъ къ пастырямъ Ваше Преосвященство ободрило насъ и дало намъ новыя силы въ столь трудномъ подвигѣ, какъ современное пастырство, а пасомымъ Вы, Владыко, сдѣлали громкій призывъ приникнуть и присоединиться къ лону Матери—Церкви.

Посему собраніе единогласно постановило: 1) Гдѣ еще священниками не прочитано Архипастырское посланіе по церквамъ, тамъ необходимо его прочитать въ день Преображенія Господня, съ уясненіемъ глубокаго смысла его прихожанамъ и 2) обратить пастырямъ особенное вниманіе на внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, руководствуясь въ данномъ случаѣ только что разосланными по церквамъ Орловскимъ Петропавловскимъ Братствомъ противосектантскими и противораскольничьими брошюрами.

— **Чествованіе пастыря паствою.** 28-го прошлаго іюля сего года, по благословенію Преосвященнаго Митрофана, Епископа Елецкаго, церковнымъ старостою церкви с. Богородицкаго потом. почетн. гражданиномъ, Елецкимъ купцомъ, Ник. Ник. Ростовцевымъ была поднесена икона Смоленской Божіей Матери заштатному протоіерею сего села Александру Николаевичу Кречетову отъ лица причта и прихожанъ. Для достойнаго почтенія пастыря, хотя вышедшаго въ заштатъ, но горячо любимаго прихожанами, былъ избранъ день храмоваго праздника. Назначено было торжественное богослуженіе, на которое были приглашены церк. старостою окружной о. Благочинный П. С. Никольскій, Уѣздный Наблюдатель церк. школъ о. І. Крыловъ, старшій соборный діаконъ А. П. Новиковъ и мѣстный причтъ, а также хоръ пѣвчихъ села Слѣпухи. По окончаніи литургіи, духовенство вышло на средину храма для совершенія молебна. На аналогіяхъ лежали большая храмовая икона Божіей Матери и икона Божіей Матери въ серебряной ризѣ, прекрасной художествен-

ной, съ украшеніями, чеканной работы для поднесенія о. протоіерею. Взявъ икону въ руки, церк. староста Н. Н. Ростовцевъ привѣтствовалъ прот. А. Н. глубоко-сердечною рѣчью, въ которой охарактеризовалъ о. протоіерея, какъ пастыря неустанно пекущагося о спасеніи своей паствы, о просвѣщеніи ея свѣтомъ евангельскимъ, плодами каковой дѣятельности являются достройка храма с. Богородицкаго, устройство новаго храма въ с. Большой-Боевкѣ, начало постройки храма въ деревнѣ Малой-Боевкѣ, устройство церковно-приходской школы при храмѣ с. Богородицкаго и содержаніе 6 школъ грамоты въ приходскихъ деревняхъ, организація церковнаго цѣнія изъ приходскихъ дѣтей и многое другое, что искренно и навсегда привязало прихожанъ къ своему пастырю. О. протоіерей со слезами на глазахъ благодарилъ своихъ прихожанъ за память, за ихъ послушаніе ему во все время его служенія и просилъ ихъ приложить стараніе къ устройству при храмѣ неусыпнаго чтенія псалтири по умершимъ. За симъ сказана была рѣчь уѣзднымъ наблюдателемъ, въ которой, между прочимъ, отмѣчена рѣдкая черта въ пастырскомъ служеніи о. протоіерея,—это составленіе имъ своего приходскаго синодика. О. протоіерей со времени открытія прихода въ 1775 г. выписалъ изъ метрикъ всѣхъ умершихъ и поминалъ ихъ въ день смерти или въ ближайшіе дни, когда бывала служба. Вотъ примѣръ достойный подражанія, примѣръ молитвы безкорыстной! Поднесеніе иконы и произнесеніе рѣчей было при переполненномъ прихожанами храмѣ.—О протоіерей А. Н. Кречетовъ прослужилъ въ с. Богородицкомъ почти 46 лѣтъ и вышелъ въ заштатъ по слабости зрѣнія. Самъ онъ еще крѣпокъ и довольно бодръ.

Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ 32 номерѣ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена статья, призывающая духовенство нашей епархіи корпоративно встать на борьбу съ алкоголизмомъ. Вполнѣ раздѣляя противоалкогольныя мысли автора и привѣтствуя выраженныя имъ пожеланія, спѣшу подать и свой скромный сочувственный голосъ по затронутому имъ вопросу.

Что алкоголизмъ есть страшный бичъ человѣчества въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ,—объ этомъ неустанно говорятъ намъ наука, факты жизни и общее сознание людей. Но какъ избавиться отъ этого бича—вотъ вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго слѣдуетъ много и упорно думать и работать. Въ этой работѣ намъ могутъ пособить медицинская наука и опытъ существующихъ обществъ трезвости: они даютъ для помощи намъ въ рѣшеніи этого вопроса много средствъ и полезныхъ указаній. Они говорятъ намъ, что главные удары въ антIALкогольной борьбѣ должны быть направлены въ область предупредительную, въ область начального школьнаго воспитанія, въ ту среду, въ тотъ возрастъ, гдѣ складываются основныя жизненныя понятія, которыя потомъ становятся правиломъ жизни и даже, послѣ цѣлыхъ періодовъ отклоненія въ сторону заблужденій, снова берутъ верхъ и становятся господствующими. Первое знакомство со вкусомъ и обаяніемъ алкоголя, чаще всего падаетъ на молодые годы, когда избытокъ здоровья ищетъ себѣ выхода въ удовольствіи и веселіи, преувеличенное понятіе въ своихъ силахъ дѣлаетъ человѣка склоннымъ къ излишествамъ и безбоязненнымъ предъ всякими опасностями, а свойственное этому возрасту отсутствіе глубокаго жизненнаго взгляда не позволяетъ серьезно взглянуть на губительныя дѣйствія алкоголя, прикрытыя подкупающимъ молодыхъ людей свойствомъ его—временно давать пріятное возбужденіе.

Первые шаги, приводящіе на путь алкоголизма, чаще всего носятъ характеръ легкомыслія или безразсудства. Не лѣпо было бы предполагать, чтобы кто-либо, знакомясь впервые со вкусомъ спиртныхъ напитковъ, задавался прямою и сознательною цѣлію сдѣлаться форменнымъ алкоголикомъ. Напротивъ, лица, впоследствии сдѣлавшіяся самыми горькими пьяницами, по началу презрительно смѣялись надъ мыслию о возможности для нихъ впасть въ алкоголизмъ. Ясно, что знакомящійся съ алкоголемъ совершаетъ актъ легкомыслія. Ребенокъ беретъ за первую рюмку изъ подражанія старшимъ; юноша соблазняется веселящими и одурачивающими дѣйствіями алкоголя въ пріятельской компаніи; взрослый человѣкъ, имѣющій семью, которую едва-едва

прокармливаютъ, втягивается въ алкоголь отъ скуки, под-
даваясь дурной средѣ товарищей. Сердобольная мать со-
знательно принуждаетъ своего слабого ребенка выпивать по
глотку водки, ошибочно полагая, что это для него здорово,
и забывая, что отецъ ребенка—алкоголикъ, можетъ быть
сдѣлался такимъ подъ вліяніемъ подобнаго же проявленія
неразумія своихъ родителей. Развѣ это не легкомысліе, не
безразсудство?! Развѣ это не доказательство того, что вся-
кій средній человѣкъ является неподготовленнымъ, чтобы
противостать натиску алкоголя! Нужно признать, что во
всѣхъ этихъ случаяхъ алкогольный соблазнъ потому и тор-
жествуетъ, что застигаетъ человѣка въ расплохъ, когда
онъ еще не вооруженъ, чтобы дать ему надлежащій отпоръ.
Это вооруженіе можетъ дать только систематическое антиалко-
гольное школьное воспитаніе.

Было бы ошибочно думать, что для этого достаточно
одного лишь общаго образованія въ смыслѣ грамотности;
противъ этого говоритъ статистика. Самые культурные цент-
ры Россіи—Московск. и Петербургск. губ., въ отношеніи
грамотности стоятъ на первомъ мѣстѣ, но въ $\%$ -номъ от-
ношеніи и пьютъ больше другихъ русскихъ губерній. Рига
—городъ высокой культуры, но по потребленію спиртныхъ
напитковъ—первый въ Россіи городъ. Также статистика,
относительно напр. Западной Европы, показываетъ, что толь-
ко тѣ страны отмѣчены вѣрнымъ, сильно и устойчиво вы-
раженнымъ ходомъ на пониженіе въ потребленіи спиртныхъ
напитковъ, гдѣ введено въ школахъ систематическое анти-
алкогольное воспитаніе.

Пишущему эти строки текущимъ лѣтомъ пришлось
быть въ Ригѣ, на выставкѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ
видѣть и дивиться многому, что сдѣлано добрыми людьми
по антиалкогольному вопросу. Кромѣ массы всевозможныхъ
графическихъ таблицъ, всесторонне рисующихъ положеніе
алкогольнаго потребленія въ Россіи и за границей, среди
которыхъ съ особымъ удовольствіемъ и чувствомъ націо-
нальной гордости можно отмѣтить солидный трудъ Москов-
скаго доктора Коровина, представляющій собою рядъ та-
блицъ—плодъ долготѣней серьезной научной работы убѣ-
жденнаго друга трезвости,—кромѣ антиалкогольной библио-

теки и различныхъ пособій по борьбѣ съ алкоголизмомъ, особенное вниманіе обращала на себя введенная на выставку дѣтская школа трезвости, съ образцовыми при ней уроками.

Школа представляетъ собою типъ однокласнаго начального училища, гдѣ разъ въ недѣлю отводится часъ для бесѣды о трезвости. Бесѣды ведутся по „Краткому курсу ученія о трезвости“, сост. Ж. Ф. Зенгубшъ, переводъ Э. Ю. Блюменталя, и иллюстрируется простѣйшими наглядными опытами съ помощію нѣкоторыхъ физическихъ приборовъ и препаратовъ, наборъ которыхъ стоитъ 6 руб. и всегда можетъ быть выписанъ отъ Лифляндскаго Антиалкогольнаго Общества въ Ригѣ. (Предсѣдатель общества Фриденбергъ, Малая Кузнечная, 16/4). Названное руководство составлено болѣе нежели умѣло, задушевно и читается даже взрослыми съ захватывающимъ интересомъ. Дѣти слушаютъ бесѣды съ большимъ вниманіемъ, а на послѣднихъ урокахъ проявляютъ восторженную готовность примкнуть къ великой арміи борцовъ противъ алкоголя. Такая школа можетъ служить надежною порукою за трезвость послѣдующихъ поколѣній. Создать такую именно школу было бы высокою заслугою для тѣхъ, кому вообще ввѣрено школьное воспитаніе, а для церковной школы это составляетъ священный долгъ. Руководители церковной школы, пастыри церкви выполнили бы одну изъ великихъ задачъ своего служенія, принявъ къ сердцу работу о воспитаніи въ трезвости молодого поколѣнія.

Среди духовенства нашей епархіи есть не мало лицъ, которые несутъ святой трудъ на этомъ поприщѣ, обладающихъ богатымъ опытомъ и пользующихся заслуженнымъ уваженіемъ и авторитетомъ. Но есть не мало и такихъ, которые, обладая прекрасными качествами ума и сердца, много могли бы совершить въ этомъ смыслѣ, но просто не останавливались мыслию на этомъ вопросѣ. Въ настоящей историческій моментъ, когда, съ одной стороны, пьянство губить столько драгоценныхъ жизней, а въ рукахъ духовенства такое могучее орудіе противъ него—церковная школа, когда, съ другой стороны, это орудіе силится отнять у него враги церкви, и именно потому отнять, что будто бы духо-

венство не вносить въ школу воспитательнаго вліянія,—въ такой моментъ духовенство, болѣе чѣмъ когда либо, призвано жизнію показать на дѣлѣ ничѣмъ незамѣнимую для человѣчества силу своего призванія—быть солю земли.

Священникъ В. Петровъ.

З а м ѣ т к а.

Изъ Архипастырскаго наставленія.

Я случайно былъ слушателемъ этого наставленія, и оно глубоко легло въ моемъ сердцѣ. Канунъ великаго праздника. По окончаніи всеобщаго бдѣнія, я, вмѣстѣ съ другимъ священникомъ, сопровождалъ нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Владыку Александра, до его покоевъ. Здѣсь Владыка, по обычаю своему отеческому, оставилъ насъ пить чай. Не чай намъ такъ сладокъ былъ, какъ Архипастырское общеніе и бесѣда. Но едва Владыка присѣлъ къ столу чайному, какъ вошелъ келейникъ и доложилъ, что пришли ставленники. Владыка извинился и немедленно поднялся и вышелъ въ пріемный залъ. Два молодыхъ юноши отъ духовника пришли съ ставленными вопросами. Архипастырь обозрѣлъ надпись духовническую и, благословляя юношей, преподавалъ имъ слѣдующее. „Ты—говорилъ онъ первому изъ ставленниковъ—готовишься къ священству: смотри же—*уготовь себя*. Заботься о чистотѣ тѣлесной. Священникъ долженъ всѣмъ существомъ своимъ привлекать къ себѣ людей, а не отталкивать ихъ отъ себя. Внѣшность священника, уходъ его за собою, обязательный для каждаго пастыря правилами церковными—весьма великое и священное дѣло. Затѣмъ, заботься о проповѣди. Проповѣдь пастырская—не витійство словесное, не ораторство мірское, не ученость внѣшняя, а голосъ сердца вѣрующаго, убѣжденнаго. Если проповѣдь твоя будетъ не отъ сердца, она будетъ снотворна, разгонять будетъ отъ тебя людей“. Второму юношѣ Владыка говорилъ: „ты поступаешь во діаконъ и притомъ въ село. Кромѣ богослуженія, на тебѣ будетъ лежать обязанность учительства и особенно законоучитель-

ства народнаго школьнаго. Веди это дѣло съ глубокимъ вниманіемъ и усердіемъ. Будь нелѣнностнымъ помощникомъ священника твоего въ этой работѣ. У священника, кромѣ учительства, много неотложныхъ обязанностей. Въ школьномъ учительствѣ народномъ, поэтому, діаконъ первый и незамѣнимый помощникъ священника. Учи съ любовію грамотѣ, вѣрѣ и нравственности дѣтей народа; учи и мальчиковъ и дѣвочекъ“.

„Любите--обратился Владыка къ обоимъ ставленникамъ-- народъ простой. Бесѣдуйте всегда и вездѣ съ нимъ. Народъ до глубины души любитъ слушать духовныя бесѣды. Когда я самъ былъ священникомъ, то пользовался всякимъ случаемъ для бесѣды съ народомъ. Не только въ храмѣ Божіемъ, въ школѣ и домахъ, но и возлѣ храма Божія, подъ открытымъ небомъ, на улицахъ сельскихъ я предлагалъ народу бесѣды о жизни христіанской и спасеніи. Сначала около тебя будетъ нѣсколько человѣкъ слушателей, но затѣмъ, по мѣрѣ бесѣды, все болѣе и болѣе число ихъ увеличится и уже увидишь себя окруженнымъ большимъ собраніемъ народнымъ, жадно внимающимъ твоей рѣчи. То же самое я испыталъ и недавно, при обзорѣни селъ епархіи. Въ одномъ селѣ, послѣ молитвы подъ открытымъ небомъ, я сталъ бесѣдовать съ народомъ. Толпы народныя все росли и росли, тѣснѣе окружали меня, чтобы слышать слово мое, и, что особенно поразило меня, въ числѣ слушателей, какъ потомъ оказалось, были въ большомъ количествѣ и раскольники мѣстные, и на ихъ сердца слово Божіе благодатно ложилось... Словомъ, любите искренно народъ, эта любовь объединитъ васъ съ нимъ въ союзъ неразрывный, и эта любовь, и только она, отверзетъ языкъ и уста ваши для проповѣди и учительства народнаго“. Такъ Архипастыръ наставлялъ юныхъ ставленниковъ наканунѣ великаго дня ихъ рукоположенія.

Я не упустилъ возвѣщать вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27). Слушая архипастырское наставленіе, я вспомнилъ это слово апостольское. Владычнее наставленіе имѣло неотразимое вліяніе, ибо оно въ сущности—слово Божіе, и притомъ высказано было въ обстановкѣ единственной и неповторяемой. Поздній вечеръ, въ залѣ полумракъ; архипа-

тырь—старецъ въ одной рясѣ, безъ клобука, и предъ нимъ два юныхъ будущихъ служителя Церкви. Они послѣдній вечеръ въ мірской одеждѣ; они очистили уже въ покаяніи души свои и готовы воспринять благодать священства. Завтра они уже будутъ въ новомъ духовномъ и тѣлесномъ облаченіи. И, вотъ, архипастырь, какъ отецъ, еще разъ собираетъ молодыя души и вперяетъ ихъ взоръ и вниманіе къ предстоящему святому и славному ихъ служенію. Мнѣ кажется, завѣтъ архипастырскій сохранится въ сердцахъ молодыхъ слугъ Христовыхъ до послѣдняго издыханія ихъ.

С.

Изъ иноепархіальной печати.

— Дружеское простое слово къ собратьямъ—псаломщикамъ. Въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ помѣщено подъ этимъ заглавіемъ обращеніе псаломщика Сильвестра Линчевскаго къ своимъ собратьямъ—псаломщикамъ, въ которомъ онъ, въ виду особыхъ условій переживаемаго времени, предлагаетъ нѣсколько совѣтовъ, имѣющихъ значеніе для псаломщиковъ и другихъ епархій.

Въ переживаемое нами время, говоритъ онъ,—время всевозможныхъ нападковъ на св. Церковь и ея служителей,—слѣдовало-бы намъ, дорогіе собратья, обсудить хорошенько, какъ намъ должно проходить свое служеніе Церкви Божіей, въ званіи клировъ, чтобы изъ-за насъ не было преткновенія чадамъ церкви и чтобы званіе наше не подвергалось осмѣянію. Начну съ нашего чтенія въ храмахъ Божіихъ за богослуженіемъ. Приходилось слышать мнѣ, да и вамъ, навѣрное, будто бы многіе отпадаютъ отъ Православной Церкви по причинѣ нашего невнятнаго чтенія. За наше церковное чтеніе сложилась пословица: „читаетъ, какъ дьячекъ“.

Будемъ говорить прискорбную для себя правду: да, часто мы читаемъ въ храмѣ поспѣшно, механически,—нѣкоторые изъ насъ даже считаютъ поспѣшное чтеніе въ храмѣ—хорошимъ церковнымъ чтеніемъ. И такой взглядъ на церковное чтеніе сдѣлался даже традиціей среди псаломщиковъ.

Но поставимъ мы себя на мѣсто простыхъ сельскихъ людей, нашихъ прихожанъ, пришедшихъ въ храмъ помолиться. Я увѣренъ, вы наблюдали, что когда выразительно прочитано бываетъ какое-либо краткое церковное молитвословіе, всѣ въ церкви начинаютъ креститься. Видно, что чтеніе вызвало въ нихъ молитвенное настроеніе. Но если бы могли посмотрѣть на народъ, стоящій въ храмѣ, когда сами читаемъ поспѣшно, то замѣтили бы томленіе стоящихъ въ храмѣ. Не для того мы поставлены въ Церкви Божіей, чтобы поспѣшнымъ чтеніемъ церковнымъ укорачивать время службы церковной, а чтобы чрезъ нами отправляемое чтеніе молящіяся въ храмѣ славили Бога.

Постараемся же, братія, оставить старинный, недобрый обычай поспѣшнаго чтенія въ храмѣ. Будемъ просить въ этомъ дѣлѣ указаній со стороны о.о. настоятелей, умоляя нѣкоторыхъ изъ нихъ не принуждать насъ къ скорому чтенію въ церкви.

Каждый разъ, какъ приступаемъ къ церковному чтенію, будемъ изъ глубины души взывать: *„Господи, устны мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою“* (Псал. 50).

Другое дѣло, о которомъ намъ не только надо крѣпко подумать, но и постараться всѣми силами выполнить,—это, чтобы нерушимо сохранялся миръ и любовь между нами и нашими настоятелями. Я и тутъ буду говорить правду, какъ бы она ни была прискорбна.

Въ нашихъ отношеніяхъ со своими о.о. настоятелями, если не полная враждебность, то въ большинствѣ случаевъ—полувраждебность и какое-то недоувѣріе; а изъ-за этого—постоянныя жалобы.

Такія наши отношенія прихожане видятъ, подмѣчаютъ, и, при удобномъ случаѣ, или попрекаютъ насъ, или вопрошаютъ: отчего это вы—духовные не живете другъ съ другомъ въ дружбѣ?.. Вы должны бы первые показывать намъ, темнымъ, примѣръ, какъ жить въ мирѣ и любви, чтобы, глядя на васъ, и мы слѣдовали вашему примѣру“. Что отвѣчать на эти рѣчи? Да и надобенъ ли отвѣтъ, когда необходимо показать любовь не на словахъ, а на дѣлѣ. Вотъ самый лучший отвѣтъ на приведенныя рѣчи: будемъ жить такъ, какъ завѣщаль св. апостоль Іоаннъ Богословъ: „Воз-

любленніи, возлюбимъ другъ друга: яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога: а не любяй, (что можетъ быть горше для насъ!) не позна Бога, яко Богъ любви есть“ (1 посл. Іоан. 4 гл., 7 и 8-й ст.). И святой царь Давидъ пишетъ: „*Се что добро, или красно, но еже жити братіи вкупѣ*“ (Псал. 132, ст. 1).

Простите мнѣ, отцы и братіе, за дерзновенное слово. Не хочу я учить кого-либо изъ васъ, ибо и самъ нуждаюсь въ наученіи и наставленіи. Настоящимъ краткимъ словомъ къ собратьямъ—псаломщикамъ мнѣ хотѣлось бы высказать свои сердечныя думы о томъ, какъ бы намъ—псалмопѣвцамъ слѣдовало проходить свое церковно-служительское званіе. Радъ буду, если мое краткое дружеское слово вызоветъ отвѣтъ, болѣе полный, а равно побудитъ кого-либо изъ собратій задуматься надъ своими обязанностями. Вѣдь мы—не лишніе люди. И наше служеніе можетъ приводить ко спасенію, только далъ бы намъ Богъ проходить свое служеніе непреткновенно, въ духѣ мира и любви—сихъ великихъ завѣтовъ Христовыхъ.

— **Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ.** Если на окрѣпшій, вполне развитый организмъ взрослыхъ людей алкоголь дѣйствуетъ коварно разрушительно, то что же сказать о дѣйствіи этого яда на дѣтскій и юношескій организмъ, отличающійся легкостью возбудимости, быстротою всасыванія, большею концентраціею поступающаго въ кровь вещества? Даже весьма умеренныя приемы вина ослабляютъ духовныя силы дѣтей, задерживаютъ правильное развитіе ихъ организма, и—что самое вредное—приучаютъ организмъ къ употребленію алкоголя.

На вопросъ, употребляютъ ли на самомъ дѣлѣ дѣти—школьники спиртные напитки и имѣемъ ли достаточно основанія говорить объ алкоголизмѣ дѣтей, мы, къ сожалѣнію, вынуждены отвѣтить положительно. Въ послѣднее время стало затѣтно, что пьянству начинаютъ предаваться и женщины-матери, отъ которыхъ оно легко воспринимается дѣтьми. Трезвая, отъ пьянаго мужа страдающая жена—мать является лучшимъ проповѣдникомъ трезвости среди дѣтей, часто видящихъ слезы любимой матери. Водка въ такой семьѣ въ глазахъ дѣтей является чѣмъ-то ужаснымъ, страш-

отъ Бога
ааетъ Бога:
) не позна
и 8-й ст.).
ли красно,
ное слово.
нуждаюсь
б словомъ
высказать
салмопѣв-
нительское
слово вы-
кого-либо
ми. Вѣдь
приводить
одить свое
бви—сихъ

нымъ. Мать, пьющая наравнѣ съ отцомъ, примѣромъ своимъ прямо толкаетъ свою дѣтвору въ объятія этого рокового зла. Главная опасность для крестьянскихъ дѣтей состоитъ въ томъ, что ихъ родители ни въ пьянствѣ, ни въ табакокурении дѣтей не находятъ порока или зла, а смотрятъ на нихъ какъ на ненаказуемую шалость. Многіе считаютъ даже за удовольствіе напоить допьяна ребенка и при этомъ еще научить его выбрать кого-нибудь хорошенько неприличными словами. Поютъ дѣтей обыкновенно старшіе во время семейныхъ торжествъ, особенно поминокъ, свадебъ (напр., на „дѣвишникахъ“ и во время свадебныхъ пировъ, къ которымъ приглашаютъ и мальчиковъ, несшихъ образа въ церковь), во время масляницы, храмовыхъ праздниковъ. Поютъ дѣтей также, когда всѣ пьютъ „деревенское“ вино, напр., „на помочахъ“, при наймѣ пастуха, при какой-нибудь коммерческой сдѣлкѣ сельскаго общества и т. п.

Принимая на себя заботу о духовномъ, нравственномъ развитіи дѣтей, школа обязана сдѣлать все, отъ нея зависящее, чтобы оградить ихъ отъ такого врага всего лучшаго, что есть въ человѣкѣ, какимъ является алкоголь. Искренними убѣжденными проповѣдниками трезвости должны быть не только священники и врачи, но и всѣ учителя. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно убѣдить, вылѣчить и предохранить отъ возврата не только пьяницъ, но и умѣренно выпивающихъ. Поэтому тѣмъ энергичнѣе должна вестись борьба съ алкоголемъ предохранительнаго характера въ дѣтскомъ возрастѣ въ школѣ. Легче предупредить всякій недугъ, чѣмъ исцѣлить его.

Начальная школа должна внушить подрастающимъ поколѣніямъ органическое отвращеніе ко всѣмъ алкогольнымъ напиткамъ и ясное сознаніе всего вреда, причиняемаго ими. Въ каждой классной комнатѣ слѣдуетъ вывѣсить таблицы, на которыхъ бы въ краскахъ были хорошо изображены желудокъ, сердце, печень и почки въ разрѣзѣ у человѣка трезваго и у пьянаго, чтобы дѣти и ихъ родители наглядно убѣдились, какія опустошенія производятъ въ человѣческомъ тѣлѣ спиртные напитки. Ужасныя послѣдствія этого порока должны быть описаны подробно въ классной книгѣ для чтенія въ формѣ краткихъ, назидательныхъ

отъ Бога
ааетъ Бога:
) не позна
и 8-й ст.).
ли красно,
ное слово.
нуждаюсь
б словомъ
высказать
салмопѣв-
нительское
слово вы-
кого-либо
ми. Вѣдь
приводить
одить свое
бви—сихъ
окрѣпшій,
і алкоголь
сказать о
организмъ,
о всасыва-
вещества?
духовныя
ихъ орга-
низмъ къ
тѣ дѣти—
очно осно-
ожалѣнію,
нее время
ся и жен-
ется дѣть-
ена—мать
ди дѣтей,
въ такой
мъ, страш-

разказовъ. Разказы и статьи должны быть написаны на слѣдующія темы: 1) Процессъ пищеваренія и кровообращенія; 2) Отравленіе алкоголемъ, вліяніе его на тѣло и на душу человѣка; 3) Болѣзни, вызванныя употребленіемъ спиртныхъ напитковъ; 4) Наслѣдственность алкоголизма; 5) Позоръ и безобразіе пьянства; 6) Вліяніе алкоголя на жизнь личную, семейную и общественную.

Чтобы быть успѣшнымъ проповѣдникомъ трезвости учитель прежде всего самъ долженъ быть подробно знакомъ со всѣми послѣдствіями алкоголизма, и потому является необходимымъ, чтобы вопросъ объ алкоголизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ былъ въ учительскихъ школахъ предметомъ тщательнаго изученія, какъ самостоятельная, важнѣйшая часть гигиены.

Но и самый краснорѣчивый проповѣдникъ трезвости не только не будетъ имѣть никакого успѣха, но послужитъ еще величайшимъ соблазномъ и для школьниковъ и для ихъ родителей, если онъ самъ своей личной жизнью не будетъ образцомъ воздержанія и трезвости. Въ другихъ государствахъ учащіе составляютъ общества трезвости. Этому примѣру слѣдовало бы подражать и нашимъ педагогамъ. Алкоголикамъ не слѣдовало бы предоставлять учительскія должности. („Оренб. Епарх. Вѣд.“).

Разныя извѣстія.

— Положеніе духовенства въ народной школѣ. Съ 1908 года для земскихъ школъ началась новая жизнь: учащіе получаютъ увеличенное жалованье, даже законоучителямъ прибавлено вознагражденіе, вмѣшательство крестьянъ въ школьныя дѣла прекращено, завѣдываніе школами ввѣрено старшимъ учащимъ, какими въ большинствѣ являются учительницы.

Съ одной стороны, духовенство какъ будто польщено: его труды оцѣнены, съ другой стороны—оно не мало унижено, его авторитетъ въ глазахъ народа подорванъ. При прежнемъ порядкѣ старшимъ и отвѣтственнымъ въ школьномъ дѣлѣ лицомъ предъ обществомъ и отчасти предъ начальствомъ являлся священникъ. Въ случаѣ какихъ-либо

недоразумѣній къ нему являлись за совѣтомъ и учительницы и отцы учащихся, дѣло кончалось на мѣстѣ и до начальства не доходило; вліяніе священника на школьную жизнь замѣчалось невольнo, во многихъ школахъ внутренней укладъ ихъ близко подходилъ подъ режимъ церковныхъ школъ: во время классныхъ занятій свѣтилась лампадка, утренняя молитва совершалась почти такъ же, какъ и въ церковныхъ школахъ, ученики къ богослуженію являлись обязательно, пѣли и читали на клиросѣ. Но теперь все измѣнилось: священники оказались не у дѣлѣ, имъ отведено скромное мѣсто законоучителя земскихъ школъ, ихъ голосъ и вліяніе на школьную жизнь парализованы съ введеніемъ института завѣдующихъ.

Представители здравомыслящей интеллигенціи и благонамѣреннаго крестьянства находятъ, что завѣдываніе школами передано въ неопытныя руки, они страшатся за внутренней строй и внѣшнее благоустройство земскихъ школъ и думаютъ, что естественнѣе было бы сосредоточить завѣдываніе школами въ рукахъ духовенства (Церк. Вѣд. № 3, 10 г. и Твер. Повод. № 364, 09 г.).

Устранивъ духовенство отъ завѣдыванія земскими школами, правящая интеллигенція задумала походъ и на церковную школу, завѣдываніе которой она намѣревается передать представителямъ министерства народнаго просвѣщенія. Если бы эта идея осуществилась на самомъ дѣлѣ, тогда духовенство потеряло бы всякое вліяніе на подрастающее поколѣніе и вообще на мѣстное населеніе, и авторитетъ его глубоко упалъ бы въ глазахъ народа. Прекрасный отвѣтъ данъ этимъ освободительнымъ поползновеніямъ правящей интеллигенціи со стороны высшаго духовнаго управленія противъ этого посягательства на свой авторитетъ. (Церк. Вѣд. № 15, 10 г.).

— Пенсіонная касса для учителей церковныхъ школъ. Озабочиваясь обезпеченіемъ престарѣлыхъ и утратившихъ трудоспособность учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, Св. Синодъ еще въ 1904 году выработалъ проектъ устава пенсіонной кассы для учащихся въ названныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, война съ Японіей помѣшала своевременному осуществленію этого проекта. 11 іюня текущаго

года Св. Синодъ вновь возбудилъ вопросъ о пенсіонной кассѣ и предложилъ синодальному оберъ-прокурору С. М. Лукьянову внести проектъ на утверждение въ законодательномъ порядкѣ. Во исполненіе этого порученія была образована междуведомственная коммиссія подъ предсѣдательствомъ товарища синодальнаго оберъ-прокурора А. П. Роговича. Эта коммиссія пришла къ заключенію, что присоединеніе синодальной кассы для учителей къ такой же кассѣ министерства народнаго просвѣщенія вызоветъ значительныя неудобства, и высказалась за раздѣленіе этихъ кассъ. Что касается проекта устава и штата управленія кассою, то коммиссія въ общемъ одобрила ихъ, внеся лишь нѣкоторыя незначительныя исправленія. Согласно этому проекту, касса учреждается 1 іюля 1911 года, открытіе же дѣйствій ея состоится 1 октября того же года. Право выслуги пенсіи ограничено 15 годами. Размѣры ея колеблются, въ зависимости отъ послѣдняго оклада получаемого предъ выходомъ на пенсію. Проектъ устава и штата управленія вносится на разсмотрѣніе Государственной Думы въ ближайшую осеннюю сессію.

— **О консисторскомъ дѣлопроизводствѣ.** Св. Синодомъ на дняхъ будетъ разосланъ епархіальнымъ архіереямъ указъ съ Высочайше одобренными мѣропріятіями для упрощенія и ускоренія консисторскаго дѣлопроизводства. Указъ этотъ является своего рода отвѣтомъ на идущія изъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и вообще изъ общества пожеланія о необходимости коренныхъ преобразованій въ строѣ епархіальнаго управленія. Чтобы, хотя въ небольшой мѣрѣ, удовлетворить эти общія желанія, Синодомъ и выработаны нѣкоторыя мѣропріятія, которыя, не касаясь общаго переустройства епархіальнаго управленія, даютъ пока возможность ускорить движеніе дѣлъ въ духовныхъ консисторіяхъ. Такъ, для разгрузки консисторій отъ массы дѣлъ, нѣкоторыя дѣла, преимущественно пастырскаго характера, на примѣръ о присоединеніи къ православію, о разрѣшеніи браковъ въ родствѣ и т. п. передаются теперь въ единоличное вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ, которые и отвѣты просителямъ по этимъ дѣламъ должны будутъ посылать черезъ свою канцелярію, а не черезъ консисторію. Далѣе, расширяется компетенція власти самой консисторіи. Консисторіи за полною своею отвѣтственностью разрѣшаютъ дѣла о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, дѣла по приему и разсылкѣ суммъ и нѣк. др. Расширяется компетенція власти и секретарей консисторіи. Такъ, въ тѣхъ консисторіяхъ, гдѣ слишкомъ большое дѣлопроизводство, архіереи предоставляютъ секретарямъ дѣлать единолично распоряженія по нѣкоторымъ бумагамъ, поступающимъ въ консисторію,

безъ доклада этихъ бумагъ присутствію консисторіи. Точнѣе опредѣляется и отношеніе секретарей къ присутствію консисторіи.

— Увеличеніе курса церковно-приходскихъ школъ на одинъ годъ. Въ виду наилучшей подготовки дѣтей, учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, училищный совѣтъ при Св. Синодѣ поднимаетъ вопросъ о замѣнѣ трехъ-годичнаго курса этихъ школъ четырехъ-годичнымъ. Для разработки этого вопроса будетъ образована специальная коммиссія; пока же училищный совѣтъ разрѣшилъ увеличивать, по желанію завѣдующихъ, на одинъ годъ курсъ тѣхъ школъ, гдѣ окажутся необходимыя для этого помѣщенія и средства, а также достаточный учительскій персоналъ.

Библиографія.

„Русскій Инокъ“.

Подъ такимъ заглавіемъ предо мною нѣсколько книжечекъ духовнаго журнала. Это двухнедѣльный журналъ, издаваемый съ начала текущаго 1910 г. въ Почаевѣ.

По одеждѣ встрѣчаютъ человѣка—говоритъ пословица. Внѣшность много значить въ книгѣ и вообще въ печатномъ изданіи. По внѣшности „Русскій Инокъ“ весьма симпатичный журналъ. По содержанію „Русскій Инокъ“ глубоко серьезень, интересень и весьма разнообразень. Въ немъ есть статьи о монашествѣ: *изъ твореній св. отцовъ; изъ твореній современныхъ подвижниковъ и учителей иночества; правила и уставъ для иночествующихъ*. Есть отдѣлы съ такими заглавіями: *Уставчикъ; Монастырскій старецъ; Исторія Божьяго царства на земль; Руководіе монастырское; Училище благочестія*. „Русскій Инокъ“ отводитъ, и притомъ довольно значительное мѣсто, и поэзіи монастырской подъ заглавіемъ *Монашеская лира*.

„Русскій Инокъ“ имѣетъ въ виду опредѣленное мѣсто и опредѣленный кругъ читателей—это обитатели и ихъ насельники. Въ своемъ обращеніи „Къ Русскимъ Православнымъ Инокамъ“ редакція журнала пишетъ: „Давно уже у насъ ощущается нужда имѣть иноческій журналъ, гдѣ могли бы мы воспоминать о завѣтахъ св. отцовъ нашихъ, дѣлиться другъ съ другомъ своимъ иноческимъ опытомъ и, сидя дома въ келліи, знать, какъ спасаются братья наши по другимъ обителямъ“.

„Какъ спасаются братья“?—да вѣдь это интересно и необходимо знать—и пастырямъ церковнымъ, и всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ!

Пастыри—проповѣдники, учителя и руководители паствъ по пути спасенія, найдутъ для своего учительства много жи-

вого матеріала въ „Русскомъ Инокѣ“. „Русскій Инокъ“—существо близкое и родное русскому православному сердцу. „Оставлю міръ, пойду въ монастырь“—это завѣтный голосъ души русской и притомъ почти каждой. Когда посмотришь на насельниковъ монастырскихъ, видишь здѣсь предствителей всѣхъ сословій земли русской. Вотъ движутся толпы народныя въ монастырь, каждый часъ несутся сюда поѣзда желѣзнодорожныя, полнымъ—полны богомольцами! И кого только здѣсь нѣтъ? Отъ верховъ и до низинъ—все русское общество сливается въ своемъ движеніи и влеченіи къ святымъ обителямъ монастырскимъ! Развѣ это не характерно и не составляетъ существенную черту души народной!

Умиралъ В. К. Московскій Василій III Іоанновичъ и предъ смертью пожелалъ постричься въ монахи. Нѣкоторые изъ бояръ придворныхъ противились этому и говорили: „великій князь Владиміръ Кіевскій и другіе великіе князья умерли не въ чернецахъ, а сподобились покоя съ праведными“. Тогда митрополитъ (Даніиль) съ гнѣвомъ выразилъ свое неблаговоленіе такимъ рѣчамъ и присовокупилъ: „хорошъ сосудъ серебряный, но лучше позлащенный“, и исполнилъ волю умирашаго князя, далъ ему при постриженіи имя Варлаама, и въ монашескихъ одеждахъ похоронилъ его въ Архангельскомъ соборѣ (Ист. Русск. Ц. М. Макарія, т. VI). Монахъ—„сосудъ позлащенный“—это и теперь не умерло въ сознаніи народномъ. И потому такіе печатные органы, какъ „Русскій Инокъ“,—будутъ всегда находить себѣ любезный и радушный пріемъ въ средѣ православно-русской. Только доводить или доносить нужно до народа такую пищу душевную, какую представляетъ собою „Русскій Инокъ“. И это—дѣло пастырское, за которое спасибо скажетъ сердечное народъ русскій своимъ духовнымъ отцамъ.

Адресъ журнала: Почаевъ, Редакція „Почаевского Листка“.
Цѣна 3 рубля. С.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Къ Епархіальному Съѣзду текушаго года. 2. Творчество Леонида Андреева передъ судомъ христіанской вѣры. (Окончаніе). 3. Епархіальная жизнь. 4. Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ. 5. Замѣтка. 6. Изъ иносархіальной печати. 7. Разныя извѣстія. 8. Библиографія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 35 сданъ на почту 1 сентября.

Орелъ. Типографія Губ. Правленія.